

Он, конечно, засматривался на красавцев, но этот парень был темной лошадкой, с его-то незавидным прошлым тягаться с таким змеиным ядом — только зубы ломать.

А главное — задница пока была цела, и раз Бай Яньлан не входил в число его целей, Жуань Мяньмянь собирался смыться как можно дальше, пока не явился отец, Бай Сяо, и не объяснишься тут со всеми.

Но желания прекрасны, а суровая реальность бьет под дых. Зачем какой-то книжонке, жаждущей лишь хаоса, отпускать Жуань Мяньмяня так просто?

— Ты что, вот так просто вернешься?

— А чего ты от меня хочешь? Чтобы я, как прежний хозяин тела, попытался силой взять Бай Яньлана, попал в нищету на улице и сдох в двадцать три года? — настроение у Жуань Мяньмяня было паршивым. Как ни крути, Бай Чжаныцзи приходился ему прошлой реинкарнацией: быть законным наследником и опуститься до такого — это слишком жалко, так что и говорил он куда резче обычного.

— Сбегая вот так, ты надеешься избавиться от вековой обиды? Только лицом к лицу можно как следует разобраться с застарелой злобой прошлого и разорвать столетнюю кармическую цепь. Считай Бай Яньлана своим первым подопытным кроликом. Тебе неизбежно придется сталкиваться с ним до окончания задания, и разве настоящий мужчина станет бежать от боя? — <Запретная книга> на дух не выносила трусливую манеру Жуань Мяньмяня сдаваться без борьбы.

— Моя задача — избавиться от статуса девственника, а не идти на убой пушечным мясом! — Жуань Мяньмянь лишь презрительно скривил губы. По его мнению, раз уж надо вылечить эту болезненную оболочку, стоило лишь встретить цель — и без лишних слов завалить ее, вот и вся задача, зачем устраивать столько сложностей?

— Думаешь, спрятавшись в туалете, ты заставишь Бай Яньлана отстать? — разве человек, не добившийся своего, мог так легко отпустить Жуань Мяньмяня?

Словно в подтверждение зловещих пророчеств <Запретной книги>, за дверью уборной раздался голос Бай Яньлана:

— Бай Чжаныцзи, выходи, мне нужно с тобой поговорить!

Бай Яньлан боялся вовсе не того, что Бай Чжаныцзи что-то учудит, он боялся, что тот вообще ничего не сделает! Он и так прождал в спальне битый час, да и весточку будущему отцу, Бай Сяо, уже отправил, но на середине пути связь прервалась. Бай Чжаныцзи наконец-то соизволил выйти, но тут же заперся в туалете, не предприняв ни единой попытки!

Это стало таким ударом для Бай Яньлана, что он невольно засомневался: неужели он совсем не

привлекателен для Бай Чжаныцзи?

Услышав голос Бай Яньлана, Жуань Мяньмянь почувствовал, как сердце ухнуло куда-то вниз. Оставалось лишь закрыть рот и продолжить мысленный диалог с <Запретной книгой>.

В голове Жуань Мяньмяня:

— Что мне теперь делать? Придумай же что-нибудь!

— Разумеется, покорить Бай Яньлана, лишить его рассудка, чтобы у него не осталось шансов сыграть роль жертвы! — одним ударом в самое сердце!

— Да брось ты шутить, с моим-то характером — как я могу привлечь Бай Яньлана?! — дело было вовсе не в неуверенности в себе. Когда он работал гинекологом, у него не было ни мужского, ни женского внимания — сущий обрубок дерева, не проводящий ток.

— В каждом скрыт неисчерпаемый потенциал. В мире нет мусора, есть лишь ресурсы, попавшие не на свое место.

Это он сейчас окольным путем назвал его мусором?

Мозг Жуань Мяньмяня, не отличавшийся особой гениальностью, но и не тупой, наконец-то догнал суть.

— Стоит лишь раскрыть потенциал, и заурядных мужчин не останется, тебе просто не хватает наставника! Разве ты не хочешь стать неотразимым Мастером обольщения, чтобы твой путь к расставанию с девственностью шел как по маслу, и все красавцы в очередь выстраивались?

Все... красавцы... В воображении тут же возникли самые разные красавцы, которые с рыданиями и криками бросались к нему. Зыбкая решимость Жуань Мяньмяня рухнула окончательно.

— Конечно хочу!

— Эта книга предоставит тебе навыки и образ мышления ста величайших мужчин всех эпох и сфер деятельности. У них есть одна общая черта: от них и мужчины, и женщины теряют рассудок~~ Когда тебе понадобится блеснуть эрудицией, в твое сознание вселится мастерство какого-нибудь джентльмена; когда потребуется грубая сила — придет дух мастера боевых искусств; нужен совет по стилю — первоклассный имиджмейкер создаст тебе новый образ. Время каждого вселения — один час. Базовый набор дает пять Мастеров обольщения, а с каждым новым уровнем — то есть за каждый новый лепесток хризантемы на твоей заднице — добавляется еще по пять. Сейчас тебе доступны мастера с девяносто шестого по сотый номер, не более трех вселений в день.

— В нынешней ситуации мне нужен мужик покрепче, чтобы уложить Бай Яньлана! — выслушав правила, Жуань Мяньмянь воспрянул духом! После вселения-то у него точно все будет стоять как надо!

— И чем это будет отличаться от того, что вы с Бай Чжаныцзи уже вытворяли? Тебе нужно соблазнить Бай Яньлана, а затем сделать так, чтобы Бай Сяо решил, будто это Бай Яньлан домогался тебя! — с досадой произнесла <Запретная книга>. — И почему мне достался такой недоразвитый ученик!

— Тогда вини себя за то, что валялась на том кладбище и попалась мне под руку. Судьба-злодейка, чего уж тут барахтаться~~~~~

Мягкий характер вовсе не означал бесхребетность, и лучше всего Жуань Мяньмяню удавалось пользоваться любой брешью. Эта книга уже не раз пыталась выставить его ничтожеством — если не подразнить ее в ответ, как стерпеть постоянные упреки?

— Бай Чжаныцзи, ты что творишь! — за дверью снова раздался голос Бай Яньлана. Видимо, затянувшееся молчание вновь заставило его нервничать.

План Бай Яньлана строился на том, чтобы заставить Бай Сяо разочароваться в Бай Чжаныцзи, и этот шаг был ключевым. Как же Бай Чжаныцзи мог не подыграть?

— Быстро, подкинь мне какого-нибудь мужика наугад! — рассудил Жуань Мяньмянь. Раз уж в книге жили сплошные Мастер обольщения, не всё ли равно, кто именно вселится?

Он и не подозревал, насколько огромной была разница! Каждый выдающийся мужчина силен в своей сфере, да и запросы у целей бывают разными.

— Ладно!

Ощущение головокружения от вторжения чужой души прокатилось по телу. Казалось, множество чуждых навыков ворвалось в конечности, а чужой образ мышления пропитал каждую клетку мозга, подчиняя себе тело.

Спустя несколько секунд с лица Жуань Мяньмяня исчезли все следы лени и похабности. Собравшись с духом, он неторопливо шагнул к зеркалу.

Из-за того, что текст претерпел масштабную переработку, все прежние наброски полетели в корзину, и теперь каждая глава публикуется с пылу с жару. Ваши комментарии — мое главное топливо, продолжайте засыпать меня отзывами~~~~~ Проходите мимо — черканите пару строк, хоть один иероглиф~~~ Низкий поклон.

Правило 4: Построение хризантемы — появление цели!

У Бай Чжаныцзи были красивые руки: отчетливо выступающие суставчатые пальцы с гладкими розовыми ногтями, белые и изящные. Он открыл кран, зачерпнул пригоршню воды, а затем влажными ладонями взъерошил растрепанные волосы, небрежно зачесав их назад. Каждая прядь казалась искусно созданным произведением искусства, струящимся мягким блеском. Свет из окна ванной пробился внутрь, окутывая его фигуру легкой дымкой, а его потухший

взгляд заволокло едва заметной пеленой.

Он посмотрел на свое отражение: холодное, застывшее лицо излучало ледяной мороз, уголки губ чуть приподнялись в безжалостной усмешке — на свет родился суровый, молчаливый и неприступный красавец!

Лицо осталось прежним, но в каждом движении теперь сквозило неизъяснимое очарование.

Жуань Мяньмянь понимал, что его собственное «я» никуда не делось и никто его не подменил, однако телом он управлять больше не мог. Судя по подсказкам <Запретной книги>, сейчас он получил разум и навыки безумно общительного первоклассного наемного убийцы.

Разве киллер может быть Мастером обольщения? В представлении Жуань Мяньмянь убийцы носили черное с ног до головы, прятались за темными очками, хранили ледяное молчание и при малейшем поводе выкашивали все живое.

Разве может это нечеловеческое создание привлечь мужчин и женщин?

И <Запретная книга> ответила на его вопрос: выдающийся убийца — вовсе не мясник. Если он умеет лишь отнимать жизни, ничем не отличаясь от бездушного робота, грош ему цена. Он понимает истинное искусство убийства и укутывается в безупречные маски. Рядом с поэтом он способен изъясняться возвышенными стихами, в кругу аристократии — вести себя изысканно и благородно, а среди отребья — раствориться в уличной грязи. Они — хамелеоны, пустынные хищники, стоящие на грани жизни и смерти.

Жуань Мяньмянь никак не мог поверить, что человеческий темперамент может измениться до неузнаваемости лишь от смены хода мыслей.

Он попытался скорчить гримасу перед зеркалом, состроить кислую или несчастную минди, но все было тщетно — лицо оставалось застывшим, словно выжженное клеймом. Очевидно, арсенал выражений у этого господина киллера был крайне ограничен.

Стоило же уголкам губ чуть дрогнуть в легкой усмешке, как мрачная аура рассеялась, сменившись порочной и соблазнительной негой. Во взгляде читалось столько чарующего очарования, что Жуань Мяньмянь легко мог представить этого киллера на светском рауте, окруженного обожанием и восторгом бесчисленных светских львиц.

— Неужели этот человек — я? Почему тело совершенно меня не слушается?!

— Вселение в твоё тело само по себе возводит пошлость в квадрат, но подумай, кто в тебе сейчас? Это же первоклассный мужчина, занимающий девяносто девятое место в рейтинге! Твои движения и поступки подчиняются образу мышления этого убийцы~~ Так что, когда ты столкнешься с Бай Яньланом, ты точно будешь знать, что делать! А до окончания времени вселения осталось пятьдесят семь минут и тридцать две секунды...

Услышав обратный отсчет <Запретной книги>, Жуань Мяньмянь уже не стал допытываться, почему ему достался мужчина почти с самого дна списка — в конце концов, девяносто шестой тоже сошел бы! Впрочем, ответ на этот вопрос он получит позже. Сейчас же он, ощущая жжение в заднице, словно от пожара, решительно распахнул дверь ванной, хотя само это движение вышло плавным, свирепым и изящным одновременно.

В самый миг открытия двери Жуань Мяньмянь вдруг кое о чем вспомнил:

— Предупреди меня точь-в-точь, когда прибудет Бай Сяо!

Ему нужно было подловить момент прихода Бай Сяо — это был первый рубеж на пути к изменению судьбы Бай Чжаньцзи.

— Без проблем! — с издевкой отозвалась <Запретная книга>, предвкушая отличное зрелище. В глазах Бай Яньлана только что вышедший из ванной Бай Чжаньцзи излучал некую упадническую красоту. Его прежде сальные и коварные глаза казались затуманенными и расфокусированными, чуть приподнятые уголки придавали лицу томность, а узкие брови совершенно лишились того отталкивающего выражения, что вызывало у него прежде лишь омерзение. Бездонные водовороты в глазах словно норовили истолочь в пыль все его остатки здравого смысла. Наполовину распахнутая рубашка обрисовывала рельефные бугорки мышц, а гладкая кожа отливала матовым блеском; плавные, изящные линии тела и едва проступавшие сквозь ткань две розоватые точки на груди выглядели соблазнительно и маняще.

— Что такое, малыш, неужели заждался и потерял терпение? — Опершись одной рукой о косяк ванной, он с любопытством оглядывал этого «наивного» младшего брата.

Бай Яньлан остолбенел. Его взгляд неуверенно блуждал по лицу Жуань Мяньмяня, отказываясь верить происходящему: этот человек совсем не походил на того мерзкого типа, к которому он привык.

— Ты... ты ведь подмешал мне снотворное?! Бесстыдный ублюдок, как же ты мне противен! — На прелестном бледном личике постепенно нарастало выражение стыда и ярости, и, казалось, лишь пытаясь доказать собственную злость, он изо всех сил изображал крайнее возмущение.

Телосложение Бай Чжаньцзи было изящным и хрупким: худощавое, но с едва заметными бугорками мышц. Когда он подался вперед, в этом движении промелькнула скрытая мужская привлекательность. Прильнув к самому уху Бай Яньлана и намеренно понизив хриповатый от природы голос, он произнес тоном, в котором сквозила опасная чувственность, чистая и холодная, как капли воды на драгоценном камне:

— Выходит, ты признаешься, что притворялся спящим?

Лицо Бай Яньлана, которого так внезапно вывели на чистую воду, мгновенно побелело. Судорожно вцепившись в край собственной одежды и осознав, что его обман раскрыт, он в следующее же мгновение уронил пару слезинок. В его ясных глазах плескалась горькая обида; сжав руки в кулаки, он принялся колотить ими в грудь Бай Чжаньцзи:

— Как ты можешь такое говорить? Знаешь ли ты, какой ужас и страх я испытал, когда ты вот так меня притащил сюда, как ты мог поступить со мной!

Прежний Бай Чжаньцзи непременно смягчился бы от жалости — разве можно заставлять

плакать столь хрупкое, похожее на хрусталь создание! Но в голове у Жуань Мяньмяня сейчас крутилась лишь одна мысль: нельзя позволить ему реветь, иначе, когда явится Бай Сяо, он уже не сможет оправдаться!

Каждому свойственно подсознательно сочувствовать и принимать сторону того, кто кажется слабее, а внешние различия между ними лишь усугубляли этот перекося в пользу Бай Яньлана.

До появления Бай Сяо осталось 4 минуты 16 секунд. В голове раздался голос Запретной книги, отсчитывающий время. Сердце у Жуань Мяньмяня пропустило удар, лицо мгновенно посуровело, приняв предельно серьезное выражение. Он цепким взглядом окинул фигуру Бай Яньлана, не упуская ни единой детали. На весь этот процесс ушло всего несколько секунд, но органы чувств тренированного наемника работали в несколько раз острее, чем у обычного человека, и теперь слух и зрение Жуань Мяньмяня превосходили прежний уровень в разы.

Если только что вышедший из ванной Бай Чжаньцзи напоминал галантного сердцееда и любимца женщин, то теперь он выглядел словно выточенный из ледяной глыбы монолит, окутанный морозным туманом. Одной рукой он молниеносно обхватил Бай Яньлана за талию, а другой вытащил пистолет, спрятанный в потайном кармане брюк того.

Если в кармане спрятано оружие, одно плечо неизбежно чуть приподнимается — такова привычка большинства сильных бойцов, полагающихся на огнестрельную мощь. Именно заметив это, Жуань Мяньмянь и задействовал навыки убийцы, чтобы внимательно понаблюдать за Бай Яньланом.

Стоило Бай Яньлану попытаться перехватить инициативу, как все его ответные выпады были с легкостью пресечены. После молниеносно разыгравшегося обмена ударами Бай Яньлан оказался прижат спиной к груди Бай Чжаньцзи — со стороны это выглядело так, будто его обнимают сзади.

Какая силища! Бай Яньлан считал, что хотя его собственные навыки рукопашного боя и не дотягивают до уровня профессионалов, он всё же тренировался больше десятка лет. И тем не менее его вот так запросто скрутили — этот человек явно не был тем размазней Бай Чжаньцзи! Ощущая холодный металл дула, упертого прямо в поясницу сквозь слой одежды, Бай Яньлан покрылся мурашками и не смел даже шевельнуться. Он понятия не имел, кто стоял перед ним. Сейчас оставалось лишь два варианта: либо под личиной Бай Чжаньцзи скрывался кто-то другой, искусно принявший его облик, либо сам Бай Чжаньцзи все эти годы притворялся.

Какой бы из вариантов ни оказался верным, ситуация вышла из-под его контроля. Если же правдой был второй вариант, то он сам становился главным посмешищем в своей жизни: мня себя умником, он на деле все это время был лишь шутком для окружающих.

— Кто ты такой?! — срывающимся голосом завопил Бай Яньлан. Ужас расплзался по сердцу, страх перед неизвестностью полностью парализовал его нервы, и в состоянии сильнейшего напряжения он совершенно упустил из виду то, как опасно и двусмысленно приблизился к нему Жуань Мяньмянь.

До появления Бай Сяо осталось 3 минуты 29 секунд. Новое предупреждение Запретной книги заставило Жуань Мяньмяня поторопиться: необходимо было покончить со всем не позднее чем через три минуты!

— Малыш, неужели правда глаза колет, и ты расвирепел от стыда? Красавицам не к лицу излишняя грубость, знаешь ли... Если я ненароком переломаю тебе парочку костей, мне ведь тоже будет жаль... — за легкой улыбкой скрывалась смертоносная угроза, не оставлявшая у

Бай Яньлана ни малейших сомнений в том, что этот человек не шутит. — Спрашиваешь, кто я? Разумеется, твой старший братец Бай! Скажи, весело ли тебе было развлекаться эти несколько месяцев? Лично я провел время отменно!

— Точно! Ты всё это время лгал мне! Водил меня за нос! — Нахлынувшие чувства обмана и насмешки захлестнули Бай Яньлана с головой, и в этот миг, потеряв остатки рассудка, он был готов вцепиться в Жуань Мянмяня насмерть.

— С чего тебе вообще упрекать меня? Если бы ты сам не приближался ко мне со злым умыслом, разве смог бы я обратить твои же планы против тебя же самого, мой дорогой братец? — без утайки бросил Жуань Мянмянь.

— Что? Откуда ты знаешь?! — от страха Бай Яньлан окончательно потерял почву под ногами. Об этом секрете знали лишь он сам да еще пара доверенных лиц. Как этот никчемный бездарь и мот мог быть в курсе?

Озверев окончательно, Бай Яньлан пошел ва-банк и, улучив малейшую брешь в обороне, попытался нанести Жуань Мянмяню удар на поражение.

Жуань Мянмянь плавно завалился назад на пушистый шерстяной ковер, вверху оказывался Бай Яньлан, но он придавил того всем весом, одарив демонически-соблазнительной усмешкой, от которой потерявший рассудок Бай Яньлан на мгновение остолебенел, ослепленный вне вспыхнувшей красотой.

В этом выражении лица не было ничего особенного само по себе, но оно было отточено до совершенства в стенах организации наемников: каждый угол наклона, малейшее сокращение лицевых мышц рассчитывались с математической точностью, чтобы заманить жертву в ловушку. Подобные приемы среди сотни Мастеров обольщения были вовсе не редкостью — у каждого имелся свой уникальный почерк, но конкретно этот мастер-убийца владел искусством внушать жертвам страх и сеять помрачение рассудка.

Для наведения страха вполне хватало его собственной кровожадности и ауры убийцы, а вот одурманивание являлось древней, но практически утраченной техникой гипноза.

Как за три минуты подчинить себе сильного противника, настроенного вражески и обладающего железной волей — какую бы ипостась Мастера обольщения ни выбрал исполнитель, это оставалось вызовом, и шансы на успех стремительно падали. Среди тех Мастеров обольщения, что занимали места с девяносто шестого по сотую строчку рейтинга, по скорости охмурения жертвы равных не было именно нашему господину наемнику!

Убийство и гипноз составляли две его главные козырные карты, и, получив эти способности, Жуань Мянмянь тут же применил их на практике. Гипноз бывал разных видов, но убийце требовалось устранить цель быстро, поэтому он прибегнул к самому поверхностному, визуальному гипнозу, рассчитывая длительность чар исходя из силы воли противника.

— Малыш, ну же, посмотри мне в глаза! — Черные, как обсидиан, зрачки напоминали затягивающие воронки бездонных колодцев, казалось, стоило чему-то угодить внутрь, как человек тут же потерял бы ориентиры — пустые и притягательные одновременно.

Однако Бай Яньлан поддался не сразу: в его взгляде застыло лишь легкое замешательство, до полного подчинения было еще далеко.

До появления Бай Сяо осталось 1 минута 08 секунд.

Слишком медленно! Нужно ускориться!

Ленивый от природы Жуань Мяньмянь, казалось, расслышал у себя в голове это требование и сконцентрировался на все двести процентов. Ради спасения собственной девственности — чего только не сделаешь!

Врубив все резервы на полную мощность, Жуань Мяньмянь применил всю технику гипноза Мастера обольщения: его черные глаза озарились странным, жутковатым серебристым сиянием. И единственный зритель в комнате тут же безмолвно замер, прекратив всякое сопротивление, всецело отдав себя под контроль Жуань Мяньмяня.

На весь сеанс гипноза ушло ровно сорок секунд.

Для новичка вроде Жуань Мяньмяня это уже было рекордом: способности достались ему от другого человека, а чтобы полностью освоить их и заставить работать как единое целое, требовалось время.

До появления Бай Сяо осталось 28 секунд.

Быстро перевернув их тела, он поменялся с Бай Яньланом местами: теперь Жуань Мяньмянь оказался внизу, а Бай Яньлан — сверху. Ледяным взглядом окинув погруженного в транс противника, он отдал приказ:

— А теперь возьми пистолет, что у меня в руке, и приставь к моей груди!

Подобно послушному роботу, Бай Яньлан в точности исполнил указание Жуань Мяньмяня, уперев дуло в грудь.

— А теперь разорви мою одежду и сделай свирепое лицо!

И снова Бай Яньлан выполнил всё до последней буквы.

— Знаешь ли, жизнь человеческая бесценна, поэтому и убийство должно быть искусством! Сейчас ты мне еще нужен живым, а раз так — придется тебе пожить подольше! — Холодно брошенные слова выдавали самую суть мышления Мастера обольщения. Впрочем, возможно, из-за заложенной в каждом мужчине на генном уровне тяги к насилию, в сознании самого Жуань Мяньмяня это звучало невероятно возбуждающе, и подобные реплики заставляли его кровь бурлить в жилах. Он даже с нетерпением ждал момента, когда появится Бай Сяо, с предвкушением предвкушая, как шаг за шагом будет затягивать Бай Яньлана в ловушку.

Но ровно за десять секунд до истечения срока у Жуань Мяньмяня зачесалась задница! Как предупреждала Запретная книга, если задница начинает чесаться — значит, цель приблизилась к нему ближе чем на пятнадцать шагов!

Включив свой нечеловеческий слух наемника, он принялся вслушиваться в глухие вибрации от шагов, доносившиеся со стороны пола.

Тук... тук-тук... — мерный ритм отдался в голове.

Это означало, что среди тех, кто сейчас войдет, находилась та самая цель, которую требовалось очаровать!

Все, что сейчас оставалось Жуань Мяньмяню — это быстро сделать нужное выражение лица,

изобразив смесь принуждения и ярости. Конечно, ему бы хотелось скопировать мокрое от слез заплаканное личико Бай Яньлана после пережитого надругательства, но для этого требовалась соответствующая внешность, тогда как его собственная сальная и коварная физиономия куда больше подходила для демонстрации ужаса и ненависти.

Учитывая, насколько хорошо Бай Сяо знал Бай Чжаньцзи, безопаснее всего было придерживаться проверенной тактики.

Пошел десятисекундный обратный отсчет... — снова зазвучал голос Запретной книги.

10...

9...

...

2...

1...

Дверь с грохотом распахнулась от мощного удара!

<http://bllate.org/book/20974/2129083>